

Бай Юньфэй убрал Язык Пламени и подставил свой наруч, чтобы защититься от Длани Льда Чжан Чжэньшаня. Прежде, чем он смог восстановить равновесие, противник уже нанёс новый удар!

Глаза старейшины были цвета крови, словно он превратился в берсерка. В этой серии атак он, казалось, полностью отказался от мыслей о какой-либо защите и отдал всего себя без остатка боевому безумию. Размытые очертания его ладоней практически заполнили всё пространство между сражавшимися. Чжан Чжэньшань даже заморозил все раны на левой руке, чтобы она также могла атаковать.

Отступая шаг за шагом, Бай Юньфэй продолжил свой причудливый танец, уйдя в оборону. Хотя со стороны могло показаться, что Чжан Чжэньшань полностью доминирует на поле боя, но в глазах юноши не было паники. Пока он уклонялся и крутился волчком, уходя от бесчисленных ударов ладоней, его глаза загадочно мерцали, будто Юньфэй о чём-то сосредоточенно размышлял...

В плане навыков ближнего боя Бай Юньфэй явно уступал своему противнику. Он был очень быстрым и гибким, однако уже через несколько минут бреши в его обороне стали отчётливо заметны. Старейшина Чжан успешно нанёс удар Дланью Льда ему в плечо, и, несмотря на защиту духовной брони, Бай Юньфэй был вынужден отшатнуться с болью на лице на пару шагов. Ледяная ци жадно ринулась внутрь его тела.

Циркулирующее его духовную силу Семя Пламени на миг расширилось и тут же сжалось, и часть элементарного огня скользнула к его левому плечу, заставляя ледяную ци мгновенно исчезнуть.

Ощувив лицом зловещий пронизывающий ветер, Бай Юньфэй приоткрыл глаза и увидел, что к его голове уже приближается искореженная ладонь противника, обёрнутая в вихрь ледяной энергии! Не успевая увернуться, Бай Юньфэй выставил перед собой обе руки, чтобы защитить лицо. Раздался приглушённый хлопок, и юноша снова отшатнулся на полшага. Впрочем, благодаря защите наруча, он едва ли получил какой-то урон.

После первого удара ладонью последовал второй, ещё более мощный. Бай Юньфэй, сохраняя прежнее положение, снова позволил наручу принять на себя удар. После нескольких атак Чжан Чжэньшань осознал, что так он вряд ли сможет нанести существенный урон, и начал осыпать ударами плечи юноши.

Оступаясь и пытаясь увернуться, Бай Юньфэй выставил перед собой правую руку горизонтально. Этим движением он ещё больше открылся для нападения, и Чжан Чжэньшань незамедлительно обрушил на него целый шквал ударов. Позиции оппонентов полностью поменялись местами. Теперь Чжан Чжэньшань бешено атаковал, а Бай Юньфэй ушёл в глухую оборону.

Но, если бы кто-то мог видеть глазами юноши, то заметил бы некую странность. Бай Юньфэй будто бы намеренно упустил несколько шансов контратаковать, полностью сосредоточившись на защите. Он словно чего-то терпеливо дожидался...

В какой-то момент Юньфэй пропустил удар в живот, но сумел заблокировать наручем следующий удар. Внезапно его глаза яростно вспыхнули, как будто тот момент, которого он так долго дожидался, наконец настал. Юноша отразил ещё один мощный удар и внезапно весь подобрался. Его правая рука, вместо того, чтобы отразить новый удар старейшины Чжана, направленный ему в живот, ушла назад. Не пытаясь принять каких-либо мер для защиты или

уклонения, юноша неожиданно сделал короткий шаг вперёд. Его правая рука сложилась в кулак и без колебаний нанесла один-единственный удар!

Бам! Длань Льда обрушилась на живот Юньфэя, тогда как его собственный кулак нанёс сокрушительный удар старейшине в грудь!

Девятикратный Кулак!

Бам!!! Крак!

С хрустом ломаемых костей тело Чжан Чжэньшаня, словно пёрышко, отлетело в сторону, а из его рта волной хлынула кровь! Бай Юньфэю, в свою очередь, пришлось сделать несколько шагов назад, чтобы сохранить равновесие. В уголках его губ также показалась кровь.

Это была первая контратака Юньфэя после того, как он убрал своё багровое копьё. И этот удар, нанесённый в условиях непрекращающейся осады противника, принёс свои плоды!

[Дополнительный эффект +10: При блокировании существует 9% шанс поглотить часть урона и добавить её к следующей атаке. Поглощённая сила может храниться до 3 секунд. Количество конвертируемого урона не может превышать защиту данного предмета]

Бай Юньфэй так долго дожидался именно этого эффекта, чтобы нанести один решительный удар, объединивший в себе поглощённую силу Длани Льда и мощь его собственного Девятикратного Кулака!

Этот поворот в ходе поединка был настолько внезапным, что поразил каждого из присутствующих. Естественно, самые сильные эксперты, вроде Хун Иня, Янь Си и некоторых других, вскинули брови в некоторой задумчивости, как будто увидели что-то... занятное?

При виде улетающего противника глаза Бай Юньфэя опасно блеснули. Он не был уверен, что одного удара будет достаточно для окончательной победы, так что не стал расслабляться, а, мощно оттолкнувшись обеими ногами от земли, бросился следом! Он не мог дать оппоненту ни единой лишней секунды на то, чтобы прийти в себя!

Выплюнувший пригоршню крови старейшина больше не пошевелился за всё время полёта. Судя по всему, он был не оглушён, просто его ранения были настолько серьёзными, что он на какое-то время потерял способность двигаться. Скорость Волновой Поступи была быстрее, так что ещё до того, как тело Чжан Чжэньшаня коснулось земли, Бай Юньфэй уже нагнал его и выбросил вперёд правую руку, собираясь схватить его на лету.

«Стой! Мы признаём поражение!»

В этот момент раздался громогласный крик, и откуда-то слева выметнулась стремительная фигура. Подхватив Чжан Чжэньшаня одной рукой, этот человек направил вторую руку с вихрящейся вокруг неё энергией льда прямо в грудь Юньфэя!

Это был не кто иной, как Лю Чэн. Удар Бай Юньфэя и печальное состояние старейшины Чжана поразили всех членов Школы Льда. Лю Чэн оценил положение и, опасаясь, что Бай Юньфэй просто убьёт старейшину, бросился вперёд, чтобы прервать поединок. Ничего другого он в настоящий момент предпринять просто не мог.

Кулак Бай Юньфэя остановил ладонь Лю Чэна, но дальше юноша продолжать не стал. Он внезапно застыл, ошеломлённо глядя на вытянутую ладонь старейшины Лю. Только что, когда

Лю Чэн нанёс удар, Бай Юньфэй отчётливо различил в складках его рукава голубой браслет. Ошибки быть не могло. В точности, как и сам Бай Юньфэй, старейшина Лю зачем-то напялил этот несуразно выглядевший браслет. Но для юноши причина была очевидна, ведь этот браслет позволял своему владельцу получить прибавку в скорости...

В груди юноши засвербило, жаркая волна ярости поднялась в его душе и хлынула в тело. Эта ярость была просто непреодолима... Глаза Бай Юньфэя мгновенно налились кровью. Он снова сжал правую руку в кулак и шагнул к Лю Чэну!

Старейшина Лю за секунду до этого оглянулся на Чжан Чжэньшаня и увидел, что на его лице застыла гримаса боли. Из рта по-прежнему текла кровь, но он всё же смог найти в себе силы не упасть на месте, почувствовав твёрдую почву под ногами. Очевидно, о продолжении поединка можно было забыть. Но когда Лю Чэн снова посмотрел на Бай Юньфэя, собираясь что-то сказать, то обнаружил, что тот бесшумно приблизился и в этот самый момент уже наносил удар!

Встревоженный Лю Чэн понимал, что не может уклоняться с Чжан Чжэньшанем за спиной, так что лишь выставил перед собой руки. Направив в них свою духовную силу, старейшина приготовился заблокировать удар юноши.

Искусство Наложения Волн, Восемьдесят и Один Кулак!!!

Это была техника, которую Бай Юньфэй ещё ни разу не применял на практике. Даже в только что закончившемся поединке он не решился к ней прибегнуть. Это была сильнейшая атака Искусства Наложения Волн!

Бам!!!

Крак!

Ситуация повторилась. Как и у Чжан Чжэньшаня, кости старейшины Лю издали хруст, а его тело отправилось в полёт.

Никто не заметил, как во время этого недолгого полёта из его рукава выпали несколько голубых осколков.

«Мерзавец, ты сам ищешь смерти!» Юй Фэй, как и Лю Чэн, вышел вперёд, чтобы прекратить поединок, но в итоге заколебался, стоит ли вмешиваться. Однако при виде того, как ранили ещё одного его старейшину, в его сердце вскипело негодование. Весь окружающий воздух, казалось, замёрз. Его рука, вокруг которой сгустились толстые жгуты морозного воздуха, обрушилась на Бай Юньфэя.

В этот миг лёгкий порыв ветра прошелестел в замёрзшем воздухе. Прежде чем ладонь Юй Фэя коснулась юноши этот ветер отбросил Юй Фэя прочь. Его тело проволокло несколько метров по земле. Наконец, Юй Фэй сумел подняться, растирая левой рукой грудь, в уголках его губ показалась кровь. Глаза главы гильдии ошеломлённо уставились на спокойно стоявшего возле Юньфэя Хун Иня.

«Это должен был быть честный поединок. Однако сначала в него вмешался старейшина Лю Чэн, а затем и глава Юй Фэй. Как это понимать?!» — ровным голосом проговорил он, наблюдая, как Му Ваньцин и Ю Чэнфэн спешат к Бай Юньфэю.

Глядя на постепенно подтягивающихся к этому месту людей, Юй Фэй потемнел лицом, а его

глаза лихорадочно заблестели, обдумывая положение.

Бай Юньфэй подавил желание сплюнуть кровь и упёрся взглядом в главу Школы Льда, тяжелым голосом проговорив: «Я победил. Верни мне мой Ледяной Шип!»

После этих слов он взглянул на стоящего рядом Хун Иня. Уловив невысказанную просьбу, Хун Инь исчез из виду, а в следующую секунду возник прямо перед Юй Фэем, смерив его холодным взглядом: «Я, так и быть, закрою глаза на ваше недостойное поведение. Давай сюда Ледяной Шип и проваливайтесь!»

Увидев Хун Иня практически в шаге от себя и ощутив его давящую мощь, Юй Фэй невольно отступил на шаг. Он знал, что даже вся Школа Льда в полном составе не сможет справиться с этим человеком. Лицо Юй Фэя позеленело, затем побелело. В конце концов, он достал Ледяной Шип и с мукой на лице передал его Хун Иню. После этого, ни слова не говоря, он подал знак своим ученикам забрать Чжан Чжэньшаня с Лю Чэном и быстро пошёл прочь.

Янь Си в последний раз бросил на Юньфэя задумчивый взгляд и также последовал за ним.

Юньфэй остался стоять, где стоял. Его правая рука начала непроизвольно подёргиваться, с неё закапала кровь. Взрыв силы при использовании Восьмидесяти и Одного Кулака превратил его руку в одну сплошную рану, все мышцы и кости были повреждены и причиняли нестерпимую боль.

Но юноша, казалось, не замечал этого, как не обратил внимания и на отступление врагов. Он со странным выражением лица молча глядел на осколки голубого браслета на земле.

Через какое-то время Юньфэй внезапно рассмеялся. В этом смехе слышались сарказм и самобичевание: «Ха-ха, вот он, твой “драгоценный” браслет...»

Он поднял левую руку и слегка дотронулся до повреждённой правой. На его ладони появилась золотистая соломенная шляпа.

«Я подарил его тебе, но тебе он, похоже, не нужен... так почему я должен хранить эту вещь?»

Пуф-ф... Появившийся с лёгким хлопком шар огня быстро превратил шляпу в пепел. Ветер подхватил эту горстку пепла и унёс в небеса...

«Юньфэй... ты в порядке?» — с беспокойством в голосе спросил Хун Инь. Бай Юньфэй закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Медленно выдохнув, он открыл глаза. Будто освобождённый от тяжкого бремени, он безмятежно улыбнулся окружившим его людям и кивнул.

«Со мной всё хорошо, не переж...» — прежде, чем он сумел закончить фразу, лицо юноши внезапно затвердело. Его тело начало заваливаться набок.

Поражённый Хун Инь поспешно подхватил его, не дав упасть. Глаза Юньфэя были закрыты, а лицо искривилось в болезненной гримасе. Всё его тело застыло, словно он прикладывал все свои силы, чтобы выдержать чудовищную, невыразимую словами боль.

Неожиданное развитие событий посеяло в их рядах панику. Чу Юйхэ смотрела на Юньфэя с таким видом, будто вот-вот заплачет, и Му Ваньцин утешающе погладила её по плечу. После этого она, взглянув на Хун Иня, внимательно осматривающего юношу, прошептала: «Хун Инь, Юньфэй, должно быть...»

Молодой человек лишь угрюмо кивнул: «Это откат, которого мы боялись. Мы должны сейчас же вернуться в школу и что-нибудь придумать...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/21426>